ПОРТРЕТ ТЕАТРА

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

Олег Ефремов бьет тревогу

Люди, что с нами происходит? Что творится с человеком, с Россией, с миром? Этот вопрос встает почти в каждом спектакле 1989 года, поставленном в проезде Художественного театра. Неотступно, строго, все более мучительно и требовательно режиссер спрашивает и себя, и нас: послушайте, отчего так разладилась жизнь? Отчего даже близкие люди чаще расстаются, чем соединяются? Почему так обострились противоречия между нациями и странами? Откуда рождаются такие непримиримые, враждебные конфликты в тот самый час, когда человечество потянулось к свободе? Ничего не нужно. Но он нужен для вашей славы.

Актер; и не пытается играть великого человека. Его Мольер — человек изранен затравленный, больной, уже хватающийся за перчатки. Короткие просветы радости (король разрешил играть «Тартюфа»!) сменяются долгими слезами тревоги и печали. Либеральность властелина его не обманывает, он твердо усвоил горькие законы абсолютизма. Даже любовь и ветреной Армаде (И. Юрьевич) актер играет без подъема, без восторга, скорее по долгу. Зато упаждуя и мир злой Мадлену (Н. Тенякова) он зовет с великой силой, сладко поет одна, верная, может там, на небесах, за нею заступиться.

Прямое противоборство сил снижено аристократически отчужденной Людовик XIV (И. Смоктуновский) в

Режиссер — собеседник, как правило, вызывающий притягивающий и себе людей, Ефремов сегодня остро чувствует [illegible] ранство и неустойчивое, словно балансирующее на острие, время. Вновь открыв старый Художественный театр [illegible] ных измерений, заполнив сцену «четвертую стену», я, зрелец тех лет (как тогда повторяла критика) со своими эффектами и блесками чувствовал себя слушателем в уютной гостиной системы [illegible] ложник отвлекшо ушел в другой мир. Они сносили убирают стены, уводят героев в таинственную глубину природы, где может бродить живая плоть, а сквозь прозрачную пелену [illegible] ...

Человек не защищен домашним уютом, не отдается «приятным потрясениям от ветра истории. Он стоит на перекрестке событий, несущих ему не вернешь уже. Силы эти ушли, но плоды остались. И предполагается что страшная [illegible] «арлекинада» (как [illegible] Фирс), распад семьи [illegible] ...

Как же [illegible] ...

Прямое противоборство сил снижено аристократически отчужденной Людовик XIV (И. Смоктуновский) в [illegible] ...

Дворянство [illegible] ...

Ефремов [illegible] ...

Ефремов [illegible] ...

Ефремов